

Е. В. ПЕТРОВ

Нижневартовский педагогический институт

СТАНОВЛЕНИЕ АВСТРИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В XII-XIII вв. средневековое феодальное Германское государство начало распадаться. Процесс ослабления центральной власти в Германской империи начался во второй половине XI в., в период борьбы германских императоров с папством за инвеституру, когда начались непрекращающиеся столкновения королевской власти с феодальной знатью¹. Одновременно с ослаблением императорской власти в Германии начался процесс формирования территориально-княжеской власти², расцвет которой приходится на XV в.³

Территориальные княжества сложились на базе крупных вотчин. Для превращения церковного или светского феодала во владетельного князя требовалось, во-первых, собрать на всей территории, где простиралась его владения, судебную-административную власть над населением и, во-вторых, присвоить те высшие государственные прерогативы, которые до того времени принадлежали на данной территории органам королевской власти. Первая задача решалась приобретением в собственность князя земель в черте его территории, подчинением всех землевладельцев княжеской власти, а также созданием во всем княжестве единой системы управления. Для достижения второй цели крупный вотчинник добивался у короля иммунитетных привилегий, судебного-административного банна, графской юрисдикции и регалий или самочинно присваивал все эти прерогативы⁴.

Но это была еще предыстория оформления территориальной власти. Племенные герцогства и крупные вотчинные владения были территориально неустойчивы; они дробились на части и нередко становились добычей других могущественных семейств или короля в результате династических неурядиц или как выморочное имущество. Еще не созрели условия для концентрации политической власти и ее организации на территориальной основе. Такие условия появились с конца XII в. вследствие возросшей мобильности сельского и городского населения, что позволило организовать судебную-административное господство в более или менее широких территориальных масштабах.

Наряду с другими княжествами Германии началось формирование территориальной княжеской власти в будущих австрийских землях, началось форми-

---

Евгений Васильевич Петров, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Нижневартовского государственного педагогического института. Медиевист, специалист по истории средневековой Австрии, автор монографий и учебных пособий по этой проблематике.

¹ Колесницкий Н. Ф. Проблемы германского средневекового партикуляризма в историографии ФРГ. М., 1978. С. 14.

² Этот процесс на территории Восточной марки и Австрийского герцогства в X-XIV вв. подробно рассмотрен на примере Нижней и Верхней Австрии, см.: Петров Е. В. Австрия в X-XIV вв. Формирование территориальной власти. М., 1999.

³ Колесницкий Н. Ф. Феодальное государство. М., 1967. С. 252.

⁴ Там же. С. 141.

рование земель будущего Австрийского государства. Земли, которые сегодня образуют федеративное австрийское государство, а именно: Нижняя и Верхняя Австрия, Штирия, Каринтия, Зальцбург, Тироль и Форальберг, — возникли в результате долгого, постепенного последовательного процесса. В нем важной фазой явился период с XI по XII вв. Тогда земли получили примерно ту конфигурацию, которую они сохраняют до сего дня⁵.

В раннее средневековье имелось больше политических образований, которые создавались самостоятельно или соединялись с вновь возникшими политическими образованиями. Вид и способ, как это делалось, был почти для каждой земли различным. Если все же попытаться найти признаки, которые обозначают завершение становления земли, то это могут быть следующие: 1) земля имеет собственное имя, которое в большинстве случаев отличается от своего предыдущего названия; 2) она была исключена из под власти, к которой принадлежала ранее, — для Австрии речь идет о герцогствах Бавария, Швабия и Каринтия, — и стала самостоятельным имперским княжеством, т. е. 3) господин этого нового образования имеет свою землю в лен непосредственно от немецкого короля, так что он является членом сословия имперских князей и называется поэтому *prinsep terrae* (земский князь); 4) он встает на место немецкого короля в качестве господина своей земли — поэтому его обозначение в качестве *dominus terrae* — и он использует ранние права короля, регалии, в своей области; 5) наличие феодальной знати земства (земли), *Landherren*, которая выносит приговоры в высшем феодальном суде, опираясь на право, которое является для всей земли т.н. земским правом и упоминается с XIII в.; 6) для представительства земского князя в этих судах и использования его власти по защите земли были созданы службы, названия которых указывают, что они были компетентны для всей земли: верховный земский судья, главные люди земли, земский маршал и земский писец; 7) светские феодалы земства объединяются с прелатами земских монастырей и представителями сословий земского княжества в корпорацию и сопротивляются князю при управлении землей или содействуют. В Тироле и Зальцбурге крестьянские княжеские суды отправлялись в сословные собрания, ландтаги, своих представителей⁶; в Форальберге (были) только сословные и крестьянские суды⁷. Значение, которое имели земские люди (*Landleute*) правовой общины, т. е. господствующие в земле ведущие слои, для образования земель, выражались используемой формулой «Земля и люди» (*Land und Leute*)⁸; 8) возникающие в XII в. личные гербы земских господ и их семейств становятся земскими гербами; то есть их имеют не только земские князья, а также обладатели различных земских служб.

Если рассматривать отдельные страны, то можно по виду их возникновения выделить отдельные группы: 1) Нижняя Австрия и Штирия, которые развились из оттоновских марок и господств X в.; 2) Тироль и Зальцбург, которые выросли в единое целое из ряда графств благодаря политической активности их земских князей, графов Тирольских и архиепископов Зальцбургских; процесс, который особенно явно можно проследить в Тироле. Также к этой группе можно причислить Форальберг, так как большую роль при образо-

⁵ Основополагающими для изучения образования австрийских земель являются следующие работы, см.: Brunner O. *Land und Herrschaft. Grundfragen der territorialen Verfassungsgeschichte Österreichs im Mittelalter*. Leipzig; Prag, 1959. Lechner K. *Geschichte der deutschen Länder*. Wien, 1964. Bd. 1; Schlesinger W. *Handbuch der deutschen Geschichte*. Wien, 1955. Bd. 2. S. 545. Idem. *Handbuch der Historischen Stätten Österreich*. Innsbruck, 1966. Bd. I.

⁶ Brunner O. *Op. cit.* S. 410 f.

⁷ Stolz O. *Verfassungsgeschichte des Landes Voralberg*. Montfort, 1950. Bd. 5. S. 44.

⁸ Brunner O. *Op. cit.* S. 188, 223; Stolz. *Land und Landesfürst in Bayern. Ein Beitrag zur Geschichte dieser Bezeichnungen und Begriffe in Deutschland // Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. München, 1942. Bd. 13. S. 195.

вании этой земли играли графства и суды; 3) герцогство Каринтия, очень старое образование из дофранкского, славянского времени, которая стала впоследствии «Землей»; 4) Верхняя Австрия, которая около середины XIII в. возникла в результате акта чешского короля Отакара II Пшемысла, после того как ее ядро, княжеские владения, в предшествующую половину столетия смогло разорвать длительную зависимость от Баварии⁹.

В первой части нашего изложения необходимо теперь, соответственно такому делению на группы, кратко обрисовать возникновение земель. Затем речь пойдет об основах этого процесса. И в конце будет подведен его итог: состояние земель и их устройство.

Австрия и Штирия были созданы в 60-е гг. X в. немецким королем Оттоном I для защиты восточных границ после своей знаменитой победы на Лехе¹⁰. Маркграф на Дунае распоряжался сначала всем графством; с так называемой Каринтийской маркой были, по меньшей мере, с середины XI в. объединены четыре верхнеавстрийских графства в Эннстале, около Юденбурга, в Леобентале и в Мюрцтале¹¹. Маркграф был прежде всего военным вождем, вместе с тем он имел также судебные задачи в своих графствах. Ему принадлежало право на определенные подати и повинности жителей марки, которые служили интересам защиты марки. Это право возвысило графа над другими графами и высоко свободными династами, которые вместе с ним имели владения в марке и могли использовать сильное собственное право юрисдикции в области его власти¹².

Марка на Дунае, которая приблизительно простиралась от Эннса до Винервальда, подчинялась герцогу Баварии. Уже в 996 г. для ее восточной части, местности Нойхофен на Иббсе, известно название *Ostarrichi*¹³. Марка на Муре, которая простиралась от Микснитца на Муру и местности от Хартберга на севере до Радкерсбурга и Айбисвальда на юге, как и от Коральпе и Кляйнальпе на западе до верхнего Рааба на востоке и в XI в. назвалась *marca Sarentana*, как уже говорит имя, и относилась к герцогству Каринтия¹⁴. Маркграфы обеих марок были обязаны посещать гофтаги их герцогств¹⁵.

В Австрии с 976 г. до 1246 г. правили маркграфы из династии Бабенбергов, в то время как в Штирии последовательно правили три рода: примерно с

---

⁹ К. Гуткас предлагает несколько иную типологию австрийских земель см.: Gutkas K. Die Stellung der österreichischen Länder in Spätmittelalter und früher Neuzeit // Österreichische Föderalismus und seine historischen Grundlagen. Wien, 1969. S. 43-44.

¹⁰ Brunner O. Op. cit. S. 197, 207; Lechner K. Op. cit. S. 620, 672; Idem. Die Babenberger in Österreich. Wien, 1947; Idem. Die territoriale Entwicklung von Mark zum Herzogtum Österreich // Unsere Heimat. Wien, 1953. Bd. 24. H. 3-4. S. 33; Posch F. Das Land Steiermark. Geschichtlicher Überblick // Handbuch der Historischer Stätten Österreich. Bd. 2. S. 1; Idem. Die Entstehung des steirischen Landesfürstentums // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichte (далее – MIÖG). Wien, 1951. Bd. 59. S. 108; Appelt H. Die Entstehung des Landes // Die Steiermark. Land, Leute, Leistung. Steier, 1856. S. 93; Idem. Friedrich Barbarossa und die Ländesherrschaft der Traungauer // Festschrift K. Eder zum siebzigsten Geburtstag. Linz, 1955. S. 305.

¹¹ Lechner K. Babenberger. S. 11; Appelt H. Entstehung. S. 95.

¹² Lechner K. Babenberger. S. 5, 10, 13. О подобных доходах маркграфов Штирии ср. Mell A. Grundriß der Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte des Landes Steiermark. Steier, 1929. S. 231.

¹³ Lechner. Babenberger. S. 8; Lhotsky A. Ostarrichi. Vortrag in der Festsitzung der österreichischen Akademie der Wissenschaften am 21. Oktober 1946. Wien, 1946.

¹⁴ Mell A. Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 14.

¹⁵ Ibid. S. 27, n. 96.

970 до 1035 г. Эппенштайны, которые с 1192 г. были также герцогами Каринтии; после этого до 1050 графы Велс-Ламбах и потом до 1192 г. Траунгау или Отакары, которые именовались по их бургу Штайр в сегодняшней Верхней Австрии и дали земле свое имя. Этим маркграфским родам около середины XI в. удалось продвинуть границы своей марки на восток: граница с Венгрией стала проходить по Марху, Лайте, Пистингу и Лафнитцу. Одновременно маркграфы попытались укрепить свое положение внутри марки.

Процесс освоения лесов и последующего введения урбариального хозяйства в лесистых и некультивируемых прежде областях, который начался в XI в., привел к превращению Каринтийской марки и ее четырех графств в единое культивируемое пространство. В Австрии освоение лесов в этот период проводилось в земле севернее Дуная, и уже в 1130 г. большая часть Вальдфиртель была открыта для культивирования. Вторым фактором усиления власти маркграфов — выморочные владения графских или свободных родов, которые наследовал маркграф. Тот факт, что маркграф Леопольд Сильный Штирийский в 1122 г. наследовал выморочное владение Эппенштайнов, которые также были герцогами Каринтии, имел для политического положения маркграфов решающее значение. Австрийский маркграф смог в конце XII — начале XIII вв. записать на свой счет значительное поступление выморочных владений, которые он включил в свою вотчину¹⁶. Новый вид служилых людей, первоначально несвободных министриалов, дал возможность маркграфам использовать полученные таким образом владения¹⁷. Наконец, приобрели оба становящихся земских князя фогтства над рядом монастырей (в Штирии над всеми за исключением Адмонта), которые они или основали сами, или которыми ранее владели семьи феодальной знати, основатели этих монастырей¹⁸.

Все это повысило авторитет и значение маркграфов Австрии и Штирии. Так, маркграф Леопольд III Австрийский (1096-1136) и его сыновья были в родственных отношениях с немецкими королевскими домами Салиев и Штауфенов, и маркграф Леопольд Сильный Штирийский обручился с дочерью герцога Генриха Черного Баварского¹⁹. Это после внутреннего и внешнего укрепления положения маркграфов привело к появлению нового родового имени, которое приняли они и область их правления. С первой половины XII в. речь шла уже о *marchiones de Stire* и *marchiones Stirenses*, т. е. маркграфах с резиденцией в Штайре²⁰. К тому же в 1222 г., после вымирания Эппенштайнов, связи марки с Каринтией могли разорваться и, вероятно, должны были быть смениться связями с герцогством Бавария²¹. Приблизительно к тому же времени, около 1130 г., относится новое для марки название «Австрия»²².

¹⁶ Hageneder O. Die geistliche Gerichtsbarkeit in Ober- und Niederösterreich. Von den Anfängen bis zum des 15. Jahrhunderts // Forschungen zur Geschichte Oberösterreichs. Linz. 1967. Bd. 10. S. 295; Mayer T. Friedrich I. und Heinrich der Löwe // Keisertum und Herzogsgewalt im Zeitalter Friedrichs I. / Schriften des Reichsinstituts für ältere deutsche Geschichtskunde. Leipzig, 1944. Bd. 9. S. 415.

¹⁷ Dungern O, von. Wie Baiern das Österreich verlor. Geschichte einer staatsrechtlichen Fälschung. München, 1930. S. 86.

¹⁸ Dopsch A. Reformkirche und Landesherrlichkeit in Österreich // Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters. Wien, 1928. S. 66; Tellenbach G. Die bischöflich passauischen Eigenkloster und ihre Vogteien // Historische Studien. Passau, 1928. S. 173, 105; Mezler-Andelberg H. J. Landesfürst und Klöster in Steiermark bis zum 13. Jahrhundert. Ein Überblick // Festschrift Julius Franz Schütz. Wien, 1964. S. 437.

¹⁹ Lechner K. Babenberger. S. 32; Appelt H. Entstehung. S. 96.

²⁰ Mell A. Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 16.

²¹ Lechner K. Op. cit. S. 673; Pirchegger H. Landesfürst und Adel in Steiermark während des Mittelalters 1 // Forschungen zur Verfassungsgeschichte der Steiermark. Steier, 1951. S. 12, 20; Appelt H. Entstehung. S. 95.

²² Lhotsky A. Ostarrichi. S. 18.

В 1136 г. маркграф Леопольд III говорил о своем «*principatus terrae*», т. е. о земском княжестве²³. В Штирии маркграф Отакар III (1129-1164) именовался *princeps de Styra*, в своем титуле он использовал формулу «*Dei gratia*» и характеризует свою область как «*terra nostra*»²⁴. Австрийский земский князь и герцог именуется в 1177 и 1186 гг. *princeps terrae* или *provinciae* и в 1192 г. — *dominus terrae*, т. е. господин земли, земский господин²⁵. В обеих марках этот процесс земского становления вскоре был признан имперским правом: в 1156 г. император Фридрих I преобразовал Австрию в герцогство и наделил ее рядом особых привилегий. В 1180 г. тот же император преобразовал в герцогство Штирийскую марку. В каждом случае была порвана прежняя ленно-правовая связь с Баварией, что имело целью ослабление этого герцогства. Впредь оба новых герцогства подчинялись непосредственно королевской власти²⁶.

Как формирование этих земель было делом земского господина, который увеличивал собственное владение вместе с маркграфскими и графскими служилыми правами, особенно показательно в Штирии. В *terra ducis Stirensis*, земле штирийского герцога, как она называлась в 1184 г., лежали, например, владения монастыря Адмонт в сегодняшней Верхней Австрии, т. е. в родовой земле маркграфов или герцогов. Двумя годами позже в Георгенбергском договоре речь шла о *ducatus Stirie*, герцогстве Штирия: земля окончательно приобрела свое сегодняшнее название²⁷.

Заключение земского образования означает в обоих земствах тот момент, когда министриалы герцога ощущают себя служилыми люди земства, *Landherren*, совместно с графами и свободными участвуют в высшем ландтайдинге под председательством герцога или верховного земского судьи. В Штирии впервые в 1186 г. засвидетельствовано, что в Австрии ранее был *principes totius provinciae* (1136) или *principes terrae* (1176), т. е. *Landesherren*²⁸. Дворянский суд явно появляется в первой половине XIII в.²⁹ Эти суды выносили решения согласно земскому праву, о котором в Австрии идет речь уже в 1125 г. (*ius illius terrae*), явно это указано в конце XIII в. Земля была отныне совокупностью компетенции того дворянского суда, в котором действовало тогдашнее земское право³⁰.

---

²³ Lechner K. *Grafschaft, Mark und Herzogtum. Ein Beitrag zur Territorial- und Verfassungsgeschichte Österreichs // Ausgewählte Schriften. Wien, 1947. S. 26; Brunner O. Land und Herrschaft. S. 203.*

²⁴ Posch F. *Entstehung. S. 116.*

²⁵ Brunner O. *Land und Herrschaft. S. 203.*

²⁶ Appelt H. *Die Erhebung Österreich zum Herzogtum // Blätter für deutsche Landesgeschichte. München, 1959. Bd. 95. S. 25; Fichtenau H. Von der Mark zum Herzogtum; Mayer T. Das österreichische Privilegium minus // Mitteilungen des Oberösterreichischen Landesarchivs. Linz, 1957. Bd. 5. S. 9; Appelt H. *Landesherrschaft der Traungauer. S. 314.**

²⁷ Brunner O. *Land und Herrschaft. S. 208; Mell A. Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 20; Appelt A Entstehung. S. 96; Idem. Landesherrschaft der Traungauer. S. 316; Pirchegger H. Bayern, Österreich, Steiermark und Traungau 1156-1192. Einschrift für bayerische Landesgeschichte. München, 1942. Bd. 13. S. 387.*

²⁸ Mell A. *Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte. S. 119; Brunner O. Land und Herrschaft. S. 199, 203; Lechner K. Op. cit. S. 625. О министриалах в качестве земских господ ср. Siegel H. Die rechtliche Stellung der Dienstmannen in Österreich im Zwölfenunddreizehnten Jahrhundert // Sitzungsberichte der philologisch-historische Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. B., 1883. Bd. 102. S. 238; Ganahl K. Versuch einer Geschichte des österreichischen Landrechts im 13. Jh. // *MIÖG. Wien, 1935. Bd. 13. S. 266, 338; Arnold Luschin von Ebengreuth A. Geschichte des altern Gerichtwesens in Österreich ob und unter der Enns. Wien, 1878. S. 48.**

²⁹ Klebel E. *Zur Rechts- und Verfassungsgeschichte des alten Niederösterreich // MIÖG. Wien, 1939-1941.*

³⁰ Brunner O. *Land und Herrschaft. S. 197, 199, 202.*

Община земских господ, *principes terrae*, которые собирались на эти ландтайдинги для совместных действий, являются предшественью более поздних земских сословий, корпоративным союзом прелатов земских монастырей, земских господ, рыцарей и представителей земских городов. Их начало следует признать в Штирии уже в 1186 г., когда герцог Австрии должен был подтвердить в Георгенбергском договоре права земских министралов. В Австрии они, напротив, в XIII в. еще стали устанавливаться³¹.

Как и Траунгау, так и Бабенберги ввели приблизительно с середины XII в. на своих печатях личные гербы: пантера и орел. В 1205 г., после объединения обоих герцогств под властью Бабенбергов, они впервые были применены в качестве символов их земель. Около 1230 г. в качестве земского герба выступил щит с перевязью на место орла, во второй половине XIII в. носили их как земско-княжеские города, так и земские служащие в своих гербах. В Штирии по смыслу играла подобную роль пантера³². Гербом земского князя, таким образом, стал символом образованной земли.

С первой половины XIII в. появляется как в Австрии, так и в Штирии ряд частично наследственных служб, которые служат для обеспечения мира, защиты земских жителей и управления земско-княжескими владениями и доходами: верховный земский судья и главные люди земли (эти только в Штирии с 1254 г.), земский судья для надзора над герцогскими финансами и защиты церковных владений (в Штирии с 1222 г.), маршал Австрии для обеспечения мира и т.д. Служащие *scriba Austriae* или *Stiriae*, *capitaneus Stiriae* или *marschalcus Austriae*, как уже говорит их титул, были связаны с земством. Хотя они рассматривались относительно поручений земского князя, чаще они представляли интересы герцогских министралов, сидящих в земстве, которые примерно с того же времени были земскими господами (*Landherren*)³³.

Другое развитие имела земля Каринтия³⁴. Здесь уже в VII в. было племенное герцогство — славянская Карантания, которое еще во второй половине VIII в. стало зависимым от Баварии и затем примерно более 200 лет лично управлялось баварским герцогом, в 976 г., когда немецкое королевство пыталось ослабить Баварское герцогство, Каринтия была от него выделена. Ее объем был широк: маркграфства или графства Крайна, Истрия и Фриуль, марка на Драве (с Петтау), Каринтийская марка с ее графствами и марка Верона. Каринтия все же не была племенным германским герцогством как Бавария, Швабия, Саксония и Франкония. Поэтому ее возглавлял долго чужеземный герцог, большинство членов и родственников королевского дома, которые хотели подняться до положение имперского князя. Они часто менялись, что не способствовало образованию сильной герцогской власти. Впервые смогли основать герцогскую династию Эппенштайны с 1077 по 1122 гг., которую затем продолжили Шпанхаймы до 1269 г.

Все области, связанные в XI в. с Каринтией, в течение XI-XII вв. были потеряны: сначала в 989 и в 1002 гг. Крайна и, наконец, в 1173 г. маркграфство Истрия.

³¹ Mell A. *Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte*. S. 101; Appelet H. *Entstehung*. S. 97; Werunsky E. *Österreichische Reichs- und Rechtsgeschichte*. Ein Lehr- und Handbuch. Wien, 1894. S. 173.

³² Appelt H. *Die Entstehung des steirischen Landeswappen* // *Festschrift J. F. Schütz*. Steir, 1954, S. 239, 245; Lechner K. *Wappen und Farben des Gaus Niederdonau in ihren historischen Entwicklung*. Wien, 1942. S. 12.

³³ Arnold Luschin von Ebengreuth. *Österreichische Reichsgeschichte des Mittelalter*. Bamberg, 1914. S. 243; Idem. *Gerichtswesen*. S. 56; Wretschko A. *Das österreichische Marschallamt im Mittelalter*. München, 1897. S. 47; Mell A. *Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte*. S. 167, 170, 172, 176; Dopsch A. *Zur Geschichte der Finanzverwaltung Österreichs im 13. Jahrhundert* // *Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte*. S. 403, 439, 451.

³⁴ Brunner O. *Op.cit.* S. 209 ff.; Lechner K. *Op. cit.* S. 689; Schlesinger W. *Op. cit.* S. 342, 358; Neumann W. *Kärnten: Grundlinien der Landesbildung* // *Österreich in Geschichte und Literatur*. Wien, 1962. S. 258.

В самой земле приобретали большие владения особенно архиепископство Зальцбург (в Лингау, около Виндиш-Матрай, в Мённталь около Гмюндена и Саксенбурга, а также около Фризаха) и епископство Бамберг (с центром в Виллахе). В Нижней Австрии графские рода наряду с ними использовали высшую юрисдикцию в своих владениях.

В XIII в. удалось герцогам из дома графов Шпанхаймских объединить эти различные господские элементы внутри земли в общину общего земского мира и судебную общину. Предпосылкой для этого также было упрочение их собственной власти: они благоприятствовали, например, стремящимся городам и рынкам, как Св. Витт-на-Глане и Клагенфурту; другие, как Блайбург и Фёлькермаркт, они приобрели. Также увеличили они свои собственные владения. В этом был особенно удачлив герцог Бернхард, правивший в 1202-1256 гг. В 1239 г. он именовался *principes terrae*. В том же году засвидетельствован верховный земский суд. В 1286 г., когда Каринтия уже принадлежала графу Гёрц-Тирольскому, упоминается *commune ius terre*, земское право, и в 1338 г. определяет герцог Альбрехт II подтвержденный *Handfest*: все графы, которые сидят в земстве Каринтия, должны свое право брать от герцога и его гауптманна. Тем самым провозглашалось земство под руководством земского князя с единым земским правом.

Во второй половине XIII в. появляются впервые земские служащие, когда король Отакар II Пшемьсл в 1269 г. назначил земского гауптмана, после того как уже в 1266 г. управление княжескими владениями было передано вице-дому³⁵. Когда в 1269 г. герцоги из рода Шпанхаймов, которые имели черную пантеру в гербе, вымерли, Отакар Чешский как новый земский князь употребил уже ранее иногда употребляемый сегодняшней каринтийский герб, который становится отдельным от герцогской семьи гербом³⁶.

Полностью по-другому протекало развитие земской власти в Тироле³⁷. Область между северной цепью Альп и бассейном Боцена, которая уже в VII в. была заселена баварами, именовалась с VIII по XIII вв. «*Montana*» или «*Montes*», благодаря чему она должна была различаться с равниной, расположенной севернее. Область относилась большей частью к баварскому племенному герцогству: только Вичгау относилось к Швабии и епископство Триент к королевству Италия. Особого внимания заслуживает в этом регионе непрерывное существование графств, пытавшихся организовать свои земства, которые во многих местностях развились не полностью или позднее стали жертвами более сильных земских образований³⁸.

Это касается, по меньшей мере, судебной общности, *conprovinciales* которой (*Landleute* или *-genossen*) в более позднее время также обладали правом согласия при передаче владений графов или освобождении от графских податей внутри земской общины. Вероятно, альпийские долины с их естественными границами были благоприятны для образования и сохранения таким замкнутых служебных образований³⁹.

³⁵ Werunsky E. *Reichs- und Rechtsgeschichte*. S. 342, 358.

³⁶ Siegenfeld A. *Das Landeswappen der Steiermark*. Steir, 1900. S. 258

³⁷ Brunner O. *Op. cit.* S. 227; Lechner K. *Op. cit.* S. 726; Stolz O. *Land und Landesfürst*. S. 161; *Idem.* *Geschichte des Landes Tirol*. Graz, 1955. Bd. 1. S. 341; 430.

³⁸ Два полностью противоположных мнения о сущности графств см.: Stolz O. *Das Wesen der Grafschaft im Räume Oberbayern – Tirol – Salzburg* // *Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. München, 1949. Bd. 15. S. 68; Bosl K. *Artikel «Grafschaft»* // Rössler H. und Günter F. *Sachwörterbuch zur deutschen Geschichte*. München, 1958. S. 369.

³⁹ Stolz O. *Die Landstandschaft der Bauer in Tirol* // *Historische Vierteljahrsschrift*. 1934. Bd. 28. S. 706; *Idem.* *Wesen der Grafschaft*. Bd. 83. S. 86.

Чтобы обезопасить горный переход Бреннер в политическом и военном отношении, немецкие короли, начиная с Конрада II, передали графства Эч, Айзак, графство в Иннсталь церкви, что с конца X в. использовалось в Германии повсеместно в соответствии с системой оттоновской епископальной церкви. Так, епископство Триент получило графские права в Эчтал, Винчигау и в Айзакефель до Клаузена, епископство Бриксен — остальные графские права в Айзакшталь и в Иннталь, в Путерталь и в нижнем Иннталь (до Циллера). Эти графства в середине XI в. назывались «terrae» или «provinciae», что соответствует их конституции как созданной судебной общине с «conprovinciales» и их потенциальной возможностью стать «землями»⁴⁰.

Епископы Триента и Бриксена в качестве господ над большинством графств уже с середины XI-XII вв. засвидетельствованы в качестве *duces* и их светское служебное владение в качестве *ducatus* и преимущественно в первой половине XIII в. в качестве *terra*, т. е. земля. Они получают в лен от немецких королей, начиная с Фридриха I Барбароссы, регалии — горную, рыночную и пошлинную. С XIII в. епископы считаются имперскими князьями⁴¹.

Таким образом, здесь находились в процессе возникновения две земли, два имперских княжества, которые были близки к состоянию разорвать старые вассально-ленные отношения. Поэтому развитие могло протекать подобно тому, как это было в Зальцбурге.

Но произошло полностью иначе. Епископы вынуждали графов принимать владения епископов в качестве ленов. В течение XII-XIII вв. графам Тироля, которые были фогтами епископства Триент, удалось приобрести в качестве ленов все графства обоих епископств и фогство над Бриксеном. Своих конкурентов, особенно графов Эппан, они смогли исключить; другим, как графам Андекс и Хиршберг, они наследовали их графства. Так выросли графства в Иннталь и Айзакталь с Винчигау в территориальное образование. Уже в 1254 г. они именовались *dominus comitus Tyrolis*, т. е. собственным владением графов Тирольских. Бург Тироль у Мерана, резиденция графского рода, дал свое имя новому образованию. Когда в 1271 г. граф Мейнхард II Гёрцский и Альберт Тирольский делили наследство последнего тирольского графа между Гёрцем и Тиролем, Тироль именовался «*comitatus et dominium Tyrolis*»; различные графства были объединены с фогствами епископств, что в совокупности стало называться «землей». В 1282 г. засвидетельствован епископ Хура перед судом имперского гофгерихта, так что граф Тирольский никогда не зависел от герцогов Баварии и Швабии. Он и его предшественники не были ответственны ни перед кем, кроме императора. Некоторое время спустя, в 1289 г., во владениях графов Тирольских засвидетельствован собственный земский суд; в этот и последующий год графы использовали формулу «*unser land*»⁴². Также они получили в лен от немецких королей ряд регалий (монетную, соляную, пошлинную, реалию на право охраны). С начала XIV в. граф Тирольский именуется *princeps* или *dominus terrae* и с 1330 г. Тироль считается имперским леном⁴³. Тем самым все связи с герцогством Баварией или епископствами Бриксен и Триент были разорваны; последние остались имперскими княжествами, но в течение длительного времени подчинялись фогту и позднее были представлены на тирольском ландтаге. Они также были привлечены к защите земства и были подвергнуты налогообложению⁴⁴.

⁴⁰ Brunner O. Land und Herrschaft. S. 188, 227.

⁴¹ Stolz O. Land und Landesfürst. S. 180; Idem. Wesen der Grafschaft. S. 83; Brunner O. Op. cit. S. 230.

⁴² Stolz O. Land und Landesfürst. S. 184, 186; Brunner O. Op. cit. S. 181, 227.

⁴³ Stolz O. Land und Landesfürst. S. 180, 184, 205.

⁴⁴ Ibid. S. 193.; Brunner O. Op. cit. S. 84.

SUMMARY

The article of Prof. Petrov deals with the Process of Establishment of land Authorities in Medieval Austria which provided a Basis for the modern federative Structure of the Country. The historical Outlook of Development of Austrian Lands in X-XV Centuries is presented as well as principal stages of the lands Authorities' establishing and inner Structure of the Lands within the period of flourishing princely Power.

The Author touches upon the Establishment of such Areas as Upper and Lower Austria, Shtiria, Carintia, Zalzburg, Tirol and Forarlberg; reveals the Laws and Specialities of the Process, its complexity and discrepancy. The Article contains the Information about the Lands submitted by more powerful ones. The Features of territorial Formation and the Typology of land Authorities' Establishment in Austria are provided by the Author.